

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.61>

Вашкявичус Валентина Юрьевна, Павлова Олеся Владимировна

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ДИСКУРСЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Исследование представляет собой анализ передачи художественной выразительности, образности и социокультурных особенностей фразеологизмов китайского языка при переводе на русский язык на материале перевода романа Мо Яня "Устал родиться и умирать", выполненного И. А. Егоровым. Авторами установлено, что основной стратегией перевода фразеологизмов, к которой обращается переводчик, является дословный перевод. В заключение делается вывод о том, что буквальный перевод может служить средством сохранения национально-культурной специфики исходного художественного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 304-307. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Теория языка

Theory of Language

УДК 811.133.1:347.78.034

Дата поступления рукописи: 13.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.61>

Исследование представляет собой анализ передачи художественной выразительности, образности и социокультурных особенностей фразеологизмов китайского языка при переводе на русский язык на материале перевода романа Мо Яня «Устал рождаться и умирать», выполненного И. А. Егоровым. Авторами установлено, что основной стратегией перевода фразеологизмов, к которой обращается переводчик, является дословный перевод. В заключение делается вывод о том, что буквальный перевод может служить средством сохранения национально-культурной специфики исходного художественного текста.

Ключевые слова и фразы: перевод; художественная литература; фразеологические единицы (ФЕ); фразеологический эквивалент; фразеологический аналог; дословный перевод; калькирование.

Вашкявичус Валентина Юрьевна, к. филол. н.
Павлова Олеся Владимировна, к. филол. н., доцент
Московский городской педагогический университет
VashkyavichusVU@mgpu.ru; PavlovaOV@mgpu.ru

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ДИСКУРСЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Одна из задач художественного перевода заключается в точной и полной передаче на другой язык не только замысла автора и содержания текста, но и тех элементов социокультурного и экстралингвистического уровней, которые составляют вымышленную действительность литературного текста [5, с. 44]. Фразеологизм как единица языка, возникающая в результате процесса познания представителями того или иного сообщества самых разнообразных явлений действительности, природных, социокультурных и духовно-мировоззренческих [3; 6], является неотъемлемой частью любого художественного произведения, делая повествование сильнее и ярче, наделяя персонажей самобытностью и колоритностью, сообщая их речи выразительность и красочность. Интерес к когнитивным, лингвокультурологическим и коммуникативно-прагматическим исследованиям фразеологии, обусловленный формированием в лингвистике антропоцентрической парадигмы [12, с. 3-4], предопределил появление работ, направленных на изучение стратегий перевода фразеологических единиц (ФЕ) и поиск способов сохранения и передачи при переводе с исходного языка на язык перевода их образности, выразительности и социокультурной ценности. Появившиеся за последние несколько лет в отечественных журналах теоретические изыскания в указанной области исчисляются десятками и фокусируются на самых разных аспектах перевода ФЕ, в том числе китайского языка (см. Ван Чаньцзюань, О. В. Дубкова, (2014); Ю. В. Доркина (2014); Линь Лю (2017); Тун Цзин (2017)). Вместе с тем публикуется крайне мало работ, посвященных переводу китайских фразеологизмов, служащих средством выразительности в художественных произведениях, что определяет **актуальность** настоящего исследования.

Материалом исследования послужили 52 китайских фразеологизма различных типов, отобранных из романа Мо Яня «Устал рождаться и умирать» [14]. Полученный материал сравнивался с переводом книги, выполненным И. А. Егоровым [9]. **Научная новизна** заключается в том, что впервые применительно к указанному материалу используется метод сопоставления оригинального текста и перевода, выявляются сходства и различия последних, делаются выводы о правомерности авторских приемов и способов перевода.

Настоящее исследование ставит своей **целью** рассмотреть специфику перевода ФЕ художественно-литературного дискурса с китайского на русский язык путем последовательного решения следующих **задач**:

- 1) отобрать китайские ФЕ из романа Мо Яня «Устал рождаться и умирать»;
- 2) сопоставить их с русскоязычным переводом романа;
- 3) классифицировать материал по способам перевода;
- 4) провести статистическую обработку полученных данных;
- 5) проанализировать выбор переводчиком способов перевода для каждой группы классификации;

б) сделать выводы о правомерности использования тех или иных способов;

7) охарактеризовать способ дословного перевода как позволяющий донести до читателя специфику произведения и его героев, реалии и культуры страны произведения.

Анализ показал, что при переводе фразеологизмов переводчиком используются следующие способы:

1. Подбор фразеологического эквивалента, передающего как образность исходной единицы, так и ее семантику. Сложность выбора фразеологизма, который был бы абсолютно равноценным исходной единице, очевидна. Она связана с трудностями как лингвистического (разноструктурность рабочих языков) и психолингвистического (различие языковых картин мира), так и экстралингвистического (история, культура) характера. Несмотря на это анализ составляющих компонентов значений ряда рассматриваемых ФЕ с точки зрения совпадения их прямого и переносного значения, а также стилистического и эмоционального воздействия [1, с. 9] позволяет отнести их к группе частичных или полных эквивалентов. Например:

他蓝脸泛青, **瘦骨嶙峋**, 仿佛一只拔光了羽毛的公鸡, 全身散着臭气, 一耸一耸地往前逼近 [14]. / «Синева на лице потемнела, **тощий – кожа да кости**, общипанный петух да и только, – зловонный, он подступал к толстухе всё ближе» (здесь и далее перевод И. А. Егорова) [9, с. 117].

医生护士都说呢, **打着灯笼也难找**蓝大哥这样的好人 [14]. / «Все врачи и медсестры, как один, говорят, мол, **днём с огнём не сыщешь** такого славного человека, как брат Лань» [9, с. 93].

2. Перевод с помощью фразеологического аналога. Выбор фразеологизма с таким же переносным значением, но основанного на другом образе, позволяет сохранить эмоциональные и стилистические значения и обеспечить тем самым высокую степень эквивалентности перевода.

Так, например, автору при переводе ФЕ **瓜蔓亲戚 (родство, запутанное, как вьющиеся усики тыквы)** удается с помощью фразеологизма «седьмая вода на киселе», используемого в русском языке в негативном, пренебрежительном значении, передать чувства презрения героя романа к женщинам, которые приходили уговаривать его вступить в коммуны:

女人们盘腿打坐在我家炕上, 像一群厚颜无耻、远道而来的**瓜蔓亲戚** [14]. / «Женщины расселись у нас на кане, подобрав ноги, словно компания приехавших издалека родственников – **седьмая вода на киселе**, а наглости не впроорот» [9, с. 131].

你们西门家院里出来的, 不论是人还是驴, 都是一**箭双雕**的强梁 [14]. / «У вас в усадьбе Симэнь что люди, что скотина – все горазды **одним выстрелом двух зайцев уложить**» [9, с. 73].

Вместе с тем в целом ряде случаев автор не прибегает к использованию данного метода, предпочитая ему калькирование.

3. Дословный перевод той или иной ФЕ:

人是一言既出, **驷马难追**; 驴是一诺千金, 不见不散 [14]. / «У людей как: **слово вылетит – на четвёрке скакунов не догонишь** (вместо “слово не воробей, вылетит – не поймаешь”. – В. В., О. П.); у ослов уговор дороже денег – дождемся обязательно» [9, с. 65].

这不是**扒着眼照镜子自找难看**吗 [14]? / «Разве это не то же, что **смотреться в зеркало и искать свои изъяны** (вместо “искать бревно в своем глазу”. – В. В., О. П.)»? [9, с. 135].

Разграничивая калькирование и буквализм, А. В. Кунин называет первое «оправданным дословным переводом», а второе – «насилием над тем языком, на который делается перевод» [7].

При этом считается, что фразеологизмы, содержащие безэквивалентную лексику и несущие в себе культурную информацию национального характера, могут переводиться дословно только в том случае, если результатом калькирования выступает выражение, образность которого легко воспринимается русским читателем и не производит на него впечатление неестественности [8, с. 80-81].

Рассматриваемые ниже примеры опровергают представленную точку зрения. Прибегая в них к дословному переводу, автор не только сохраняет национально-культурную специфику исходного текста, создавая непередаваемую атмосферу «галлюцинаторного реализма, который объединяет народные сказки с историей и современностью»¹, но и стилизует его под устную речь, создавая впечатление, что это действительно история, рассказанная героями романа, что соответствует замыслу писателя:

如再执迷不悟, 顽抗到底, 那就是**螳螂挡车, 自取灭亡** [14]. / «А будет упорствовать в своих заблуждениях, упорно сопротивляться до конца – значит, **уподобится богомолу, который пытался остановить колесницу, себе искать погибели**» [9, с. 229].

Прямой перевод оправдан, так как из возможных аналогов «идти на верную смерть» или «уподобиться Моське, лающей на Слона» первый относится к высокому стилю и не соответствует тем самым контексту повествования, а второй в сознании русскоязычного носителя неизбежно будет ассоциироваться с басней И. А. Крылова.

我不得不承认, 我对黄互助的幻想, 是**癞蛤蟆对天鹅肉**的幻想。许多年后, 莫言那小子对我袒露心声, 说他也对黄互助有幻想。**大癞蛤蟆想吃天鹅肉, 想不到小癞蛤蟆也想吃天鹅肉** [14]. / «Нужно признаться, моим мечтам о Хучжу не суждено было сбыться: как говорится, “**захотела жаба лебединым мясом полакомиться**”. Спустя много лет паршивец Мо Янь признался мне, что тоже мечтал о ней. Ну ладно, **возмечтала большая жаба**. А вот что **маленькой** тоже захочется, не думал не гадал» [9, с. 221].

Идиомы **癞蛤蟆想吃天鹅肉** «жаба мечтает отведать лебяжьего мяса» используется в значении «стремление к невозможному» и может быть переведена как «выше головы не прыгнешь». Но Мо Янь в тексте не использует оригинальный фразеологизм, он делает отсылку к нему (в буквальном переводе: «Мои иллюзии о Хучжу – это иллюзии жабы по поводу лебяжьего мяса») и далее развивает это сравнение, уподобляя

¹ Из решения Нобелевского комитета о присуждении Мо Яню Нобелевской премии по литературе 2012 года.

рассказчика большой жабе, а Мо Яня (который сам является эпизодическим героем собственного произведения) – маленькой. Соответственно, выбор переводчика здесь обусловлен игрой слов.

Очевидно, что выбор калькирования в качестве способа перевода следующего фразеологизма также определяется необходимостью не только связать его с содержанием следующего предложения, но и не отклониться от собственно повествования, которое в данной части произведения ведется от имени осла:

趁早送到屠宰组去杀掉, “天上的龙肉, 地上的驴肉”, 公社干部们酷爱吃驴肉 [14]. / «Отвести мясникам коммуны, пока не поздно, как говорится, “на небесах мясо дракона, на земле – мясо осла”. Кадровым работникам коммуны ослатину только подавай» [9, с. 123].

Во избежание ошибок восприятия той или иной ФЕ читателем переводчик филигранно комбинирует различные способы перевода. Так, прибегая к сочетанию описательного и дословного перевода, он предваряет перевод китайского фразеологизма указанием его значения:

我们一路上风餐露宿 [14]. / «Нелёгким был наш путь, как говорится, ветер – пища, а роса – приют» [9, с. 115].

我突然感到爹非常可怜, 而我的背弃又是那么可耻, 简直是为虎作伥, 助纣为虐 [14]. / «Вдруг стало ужасно жалко отца и так стыдно, что я отвернулся от него, стал пособником злодея, как говорится, послужил тигру призраком, помог Чжоу в его жестоких деяниях» [9, с. 236].

我们两家人也是那种鸡毛拌韭菜乱七八糟的关系 [14]. / «Да и отношения наших семей непростые – то, что называется, “смесь куриных перьев и пёрышек лука”» [9, с. 215].

С той же целью используется и пара «контекстуальная замена + дословный перевод»:

你可真是石头蛋子腌咸菜, 油盐不进啊 [14]. / «Тебе и впрямь **хоть кол на голове тёши**, настоящий “бульженик в солёных овощах: солью не пропитывается”» [9, с. 35].

В случае, когда ФЕ связана с определенной историей, содержит в себе отсылку к некоему культурному феномену, переводчик, безусловно, предоставляет необходимую справку:

我这哥, 惯常闷着头不吭声, 但没想到讲起大话来竟是“博山的瓷盆——成套成套的” [14]. / «Брат был не очень-то разговорчив и обычно помалкивал, а тут таким возвышенным слогом заговорил – прямо, как говорится, “**бошаньский фарфоровый горшок – всего хватает**”» [9, с. 138].

ФЕ «бошаньский фарфоровый горшок» сопровождается комментарием: «Видимо, имеются в виду особенности бошаньского фарфора, который производится в г. Цзыбо (пров. Шаньдун) и отличается тонкой росписью и цветной глазурью» [Там же].

Вместе с тем прозрачность внутренней формы некоторых китайских фразеологизмов позволяет придерживаться избранной И. А. Егоровым стратегии дословного перевода, не прибегая к каким-либо дополнительным ухищрениям:

你们敢不敢“死马当成活马医”, 把这军装交给我, 让我试试, 看能不能把它整好 [14]. / «Может, попробуйте, как говорится, “**лечить дохлую лошадь, будто она живая**” – дадите мне эту форму, а я погляжу, может, и удастся поправить дело» [9, с. 218].

像我们这种根不红苗不正的人, 跟着潮流走也许还能躲过劫难, 逆着潮流走, 正是拿着鸡蛋往石头上碰啊 [14]! / «Для таких, как мы, у кого, что называется, “корни не красные и побеги неправильные”, плыть по течению – может, единственный способ избежать бед. А идти против течения – всё равно что **швырять куриные яйца в каменную стену!**» [9, с. 135].

Отметим, что психолингвистические экспериментальные исследования восприятия фразеологизмов в словном переводе также подтверждают, что фразеологическая образность способна транслировать испытуемым наглядные представления, позволяющие им воспринимать предметно-вещественное и понятийно-логическое содержание предъявленных им единиц. Это свидетельствует о том, что восприятие зависит не только от структуры ФЕ, сохранности внутренней формы и наличия образной составляющей, но и связано с ментальным «межъязыковым» представлением [10, с. 233].

Еще одну группу ФЕ, при переводе которых автор обоснованно прибегает к калькированию, составляют афоризмы, крылатые слова, отсылающие читателя к:

– конфуцианским трактатам: **是可忍也, 孰不可忍也!** 这是当时流行的一句古语, 现在已经很少听人引用 [14]. / «**Если можно стерпеть такое, то чего же тогда стерпеть нельзя?** Это древнее изречение в те времена было популярным, нынче его не часто услышишь» (Конфуций «Луньюй») [9, с. 291];

– буддийскому учению: 河滩牧牛兄弟打斗, **尘缘未断左右为难** [14]. / «На речной отмели братья-пастухи устраивают потасовку. Если **мирские узы не разорваны**, куда ни кинь – всюду клин» [9, с. 145]. Оставление всех мирских забот и обязанностей, забвение привязанностей и склонностей, разрыв родственных уз и пострижение в монахи как единственный путь спасения, освобождения от круга перерождений, достижения нирваны;

– китайским классическим романам: 金龙拍着巴掌说: “**倒也, 倒也!**” [14]. / «**Упал, упал!** – захлопал в ладоши Цзиньлун» (роман «Речные заводы») [9, с. 285];

– цитатам политических и общественных деятелей: **深挖洞, 广积粮, 不称霸** [14]. / «**Глубже рыть траншеи, больше запастись зерна, не претендовать на гегемонию**» (Мао Цзэдун) [9, с. 259].

Вышеприведенные примеры подтверждают ту мысль, что «переводческий буквализм» представляет собой многомерный феномен, обусловленный разнообразными факторами, его дальнейшее изучение является актуальной задачей истории перевода и переводческой мысли [2, с. 114]. Более того, если в языке перевода нет соответствующей культуры, буквальный перевод позволяет сохранить национальный колорит языкового устойчивого выражения [11, с. 115].

Анализ материала и его статистическая обработка показали, что в 67,3% случаев (35 ФЕ из 52) И. А. Егоров прибегает к дословному переводу, прибегая к поиску эквивалента только в 9,6% (5 ФЕ из 52) и аналога лишь в 15,3% случаев (8 ФЕ из 52). Еще 4 ФЕ (7,6%) приходится на комбинированные методы.

Наиболее частотным из используемых приемов перевода является дословный перевод. Широкое применение автором перевода способа калькирования, которое он искусно сочетает с комбинированием приемов, позволяет ему добиться сохранения тончайших нюансов произведения: игры слов, иронии, аллюзии и отсылки к истории, культуре, религии, литературе Китая, – донести до читателя завораживающую образность повествования Мо Яня (которого сам И. А. Егоров называет автором, обладающим «силой, имеющей глубокие корни в земле Китая») [4] – писателя, который виртуозно использует в своем творчестве значительное количество идиоматических выражений (чэньюи, яньюи, суюи, гуаньюньюи, сехоуюи), прибегает к цитатам из древней и средневековой китайской поэзии, классических китайских романов. Переводчик, умело расставляя акценты при переводе ФЕ, воссоздает речь главных героев произведения – крестьян и простого народа Китая, создает выразительный и многогранный текст, погружая читателя в мир магического реализма Мо Яня.

Проблема достижения эквивалентности при переводе фразеологизмов далека от окончательного и однозначного разрешения. Создание правдивой картины, которая раскрывала бы авторский замысел в отношении героев произведения, их психологическую характеристику, воссоздавала для читателей окружающую этих героев обстановку, – сложная задача. Выбор переводчиком тех или иных приемов является тонкой, зависящей от многих внешних и внутренних факторов, подчас интуитивной работой [13, с. 102]. Выполняя ее, переводчик должен не только предложить читателю понятный для восприятия текст, но и сохранить в нем лексическое богатство языка исходного произведения и уникальность авторского языка, которые проявляются в т.ч. и во фразеологии, при переводе которой необходимо стремиться к сохранению стиля и культуры оригинала.

Список источников

1. **Аверкина Л. А.** Перевод фразеологических единиц в дискурсе художественной литературы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. Вып. 18 (624). С. 7-14.
2. **Беляева И. Ф., Хухуни Г. Т.** «Переводческий буквализм»: страницы истории // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2016. № 1. С. 108-117. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-1-108-117.
3. **Богданова Л. И.** Ценностный аспект в описании семантики языковых единиц // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2017. № 1 (25). С. 50-57.
4. **Егоров И. А.** Лауреат нобелевской премии писатель Мо Янь и современная китайская литература [Электронный ресурс] // Форум молодых писателей России и Китая. URL: <http://www.rospisatel.ru/sobytiya2015/210.htm> (дата обращения: 25.10.2019).
5. **Епифанцева Н. Г.** Межкультурный подход к переводу: теоретическое обоснование и сфера применения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2017. № 5. С. 40-47. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-40-47.
6. **Зыкова И. В.** Фразеологизмы в языке несут многослойное знание о мире [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. URL: <https://sn.ria.ru/20150303/1051734226.html> (дата обращения: 09.09.2019).
7. **Кунин А. В.** О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/transl-book-kunin.shtml (дата обращения: 01.10.2019).
8. **Лавриненко В. А.** О переводе фразеологических единиц на русский язык (на материале французского языка) // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2012. № 2. С. 78-82.
9. **Мо Янь.** Устал родиться и умирать: роман / пер. с кит. И. Егорова. СПб.: Амфора, 2014. 703 с.
10. **Павлова О. В.** Экспериментальное исследование восприятия русских фразеологизмов в пословном переводе на китайский язык // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 7 (148). С. 231-236.
11. **Ромашина О. Ю.** Контрастная фразеология: проблема лакунарности и переводимости // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сборник научных трудов по итогам III Международной научной конференции (г. Белгород, 19-21 марта 2013 года) / отв. ред. Н. Ф. Алефиренко. Белгород: Изд. дом «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. С. 112-116.
12. **Симоненко Е. И.** Прагматический потенциал фразеологизмов в ценностно-смысловом пространстве художественного дискурса: на материале русской литературы XIX-XXI веков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2013. 19 с.
13. **Судейманова О. А.** Пути развития теории перевода // Актуальные вопросы профессионального образования. 2015. № 1 (1). С. 100-105.
14. **莫言.** 生死疲劳(Мо Янь. Устал родиться и умирать) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.99lib.net/book/2501/index.htm> (дата обращения: 10.11.2019).

PROBLEMS OF TRANSLATING THE CHINESE PHRASEOLOGICAL UNITS IN LITERARY DISCOURSE

Vashkyavichus Valentina Yur'evna, Ph. D. in Philology
Pavlova Olesya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Moscow City University
 VashkyavichusVU@mgpu.ru; PavlovaOV@mgpu.ru

The paper analyses the techniques to transfer artistic expressiveness, figurativeness and sociocultural peculiarities of the Chinese phraseological units by the material of the Russian translation of Mo Yan's novel "Life and Death Are Wearing Me out" performed by I. A. Egorov. It is shown that the translator basically uses word-for-word translation when rendering phraseological units. The conclusion is made that word-for-word translation can serve as a means to preserve national and cultural specificity of the source text.

Key words and phrases: translation; fiction; phraseological units; phraseological equivalent; phraseological analogue; word-for-word translation; calque.